

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

ТРИ ПОЩЕЧИНЫ

или

Молодые на разныхъ половинахъ.

КОМЕДИЯ — ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Переводъ съ Французскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПОЛЬ ФОВЕЛЬ.

ЭММА, его жена.

КОКЮ, адвокатъ.

ЖЕРОМЪ, слуга Фовеля.

ВЕЗЕ, его двоюродный братъ.

ГОРНИЧНАЯ.

Дѣйствіе происходитъ въ домъ Фовеля.

Театръ представляетъ богатую комнату. — Три двери, въ глубинѣ камина, диванъ, кресла и столъ.

I.

ЖЕРОМЪ, развалившись въ креслахъ; подлѣ него
стоитъ **БЕЗЕ**.

ЖЕРОМЪ. И такъ, любезный братецъ, не церемонься, возьми кресла и садись возлѣ меня. Пока господа еще спятъ, слуга имѣеть полное право понѣжиться на ихъ роскошной мебели.

БЕЗЕ, (взявъ кресло). Хорошо, братецъ Жеромъ, я готовъ здѣсь всѣмъ пользоваться.

ЖЕРОМЪ. Да, да, будь просто какъ дома, потому что ты теперь въ этомъ домѣ займешь мое мѣсто. — Какъ только баринъ встанетъ, я тебя ему отрекомендую, и ты вступишь въ должность.

БЕЗЕ. Но скажите, милый братецъ: отчего же вы оставляете такое хорошее мѣстечко?

ЖЕРОМЪ. А оттого, любезный братецъ, что я люблю и привыкъ только служить у холостыхъ господъ. Понимаешь? у холостыхъ больше жизни! Они кутать, волочатся, сорять деньгами, ссорятся съ друзьями, пьютъ... а мнѣ это-то и любо! При такой жизни и я живу на пропалую! понимаешь? И вотъ теперь, какъ только мой баринъ женился, обзавелся новой мебелью и молодою женою, я сейчасъ и ретируюсь въ отставку! Здѣсь ужъ я отжилъ свое время и перехожу теперь къ одному богатому матушкину сынку, который и веселъ, и щедръ, и глупъ, и все, что мнѣ надо!

Тамъ жизнь и лучше и вольвѣе,
Она полезна, дорога;
Глѣ только баринъ по глупѣе,
Тамъ я усердѣвѣйшій слуга!
Когда у барина тугъ худо,

(показывал на лобъ).

А тутъ исполнено всегда,

(Показывая на карманъ).

Такъ я умомъ своимъ оттуда.

Переложить люблю сюда.

(Показывая на карманъ).

Понимашь? Стало быть, если мнѣ остаться служить здѣсь у женатаго, то и самому надо быть просто дуракомъ!

БЕЗЕ. Помилуй, братецъ... это выходитъ, что если я замѣню здѣсь тебя, у женатаго барина, то и я то-же дѣлаюсь дуракомъ?

ЖЕРОМЪ. Ну, нѣтъ!... (вставая) ты еще молодъ, погоди, послужи, осмотришься и тогда... притомъ же это спокойное мѣсто, совершенно по твоему характеру.

БЕЗЕ. Хорошо! — Ну, а каковъ характеръ у здѣшняго барина? пожалуйста, не скрывай отъ меня ничего.

ЖЕРОМЪ. О, я служу у него пять лѣтъ, и знаю его такъ хорошо, какъ свои пять пальцевъ. Это просто олицетворенная кротость и доброта! жалованье платитъ пре-аккуратно.

БЕЗЕ. А! Это мнѣ на руку! — Опъ, то есть, совершенно невозмутительной натуры?

ЖЕРОМЪ. Мало этого: не баринъ, а теленокъ!

БЕЗЕ. И неужели никогда даже не ругается?

ЖЕРОМЪ. То есть, водой не замутить!

БЕЗЕ. Это усладительно! стало быть, онъ тебя этакъ... никогда ни справа, ни слева не заѣзжалъ (показывая оплеуху), вотъ сюда?

ЖЕРОМЪ. Фп! съ такой ангельской душою станетъ онъ заѣзжать въ рожу! никогда!

БЕЗЕ. Ахъ, это отрадно слышать! Рѣшено: я поступаю непременно! такому барину можно служить, у котораго ангельская душа и телячій характеръ. Ну, а какова у него жена?

ЖЕРОМЪ. А вотъ ужъ этаго я ни за что не скажу, потому что... самъ ничего не знаю.

БЕЗЕ. А! такъ развѣ онъ недавно женился?

ЖЕРОМЪ. Да, не дальше какъ вчера вечеромъ.

БЕЗЕ. А! чортъ возьми! такъ это еще что называется свѣжо.

ЖЕРОМЪ. Да; г. Фовель женился на единственной дочери

одного богатѣйшаго магазинщика, на молоденькой дѣвушкѣ, которая имѣла у себя подъ рукой 27-мь прикащиковъ.

БЕЗЕ. Ого! а теперь попала въ руки мужа!

ЖЕРОМЪ. Свадьбу праздновали вчера и въ полночь, послѣ бала, новобрачные прѣехали въ эту новую квартиру, гдѣ г. Фовель...

БЕЗЕ, *(въ волненіи)*. Охъ! знаю! понимаю! не договаривай! у меня пребезпокойное воображеніе.

ЖЕРОМЪ. Они я думаю сейчасъ выйдутъ *(показывая на дверь съ лѣвой стороны)*; вонъ оттуда... ты сейчасъ увидишь усладительную картину: вполнѣ веселаго, счастливаго барина и скромную молодую барыню съ опущенными глазками....

БЕЗЕ, *(въ сильномъ волненіи)*. Ахъ, замолчи, пожалуйста! не возмущай моеи азиатской комплекціи!

ЖЕРОМЪ. Ну, хорошо, хорошо. Теперь самое лучшее время тебя представить. Тсъ! они идутъ! посмотри, полюбуйся картиною ихъ супружескаго счастья!

(Отходятъ въ глубину къ двери).

БЕЗЕ. Любуюсь! любуюсь! гляжу въ оба!

II.

ТЪ ЖЕ, ФОВЕЛЬ, потомъ вскорѣ ЭММА.

ФОВЕЛЬ, *(изъ комнаты съ лѣвой стороны. Въ рукахъ у него книга, которую онъ нетерпѣливо и разсѣянно перелистываетъ, потомъ въ сердцахъ бросаетъ ее на каминъ)*. Чортъ возьми, что за глупая книга! *(Садится и стучитъ ногой)*.

ЖЕРОМЪ, *(тихо)*. Что это? онъ одинъ!

БЕЗЕ, *(также)*. Чтожъ это, братецъ? куда же онъ дѣвалъ свою жену?

ЖЕРОМЪ. Тсъ! она сейчасъ выйдетъ изъ своей комнаты. Смотри, смотри.

БЕЗЕ. Въ оба! въ оба! *(смотрятъ оба въ лѣвую сторону.)*

ЭММА, *(входитъ съ правой стороны, очень встревоженная и перебираетъ въ рукахъ свой платокъ)*. Да когда же онъ придетъ? *(садится на лѣвой сторонѣ)*.

БЕЗЕ. Ба! ба! да они не вмѣстѣ, а врознь.

ЖЕРОМЪ. Еге! ужъ по разнымъ половинамъ!

ФОВЕЛЬ, (*съ живостію.*) Это она! (*вставая*) Нѣтъ, чортъ возьми! я хочу.... (*увидя слугъ.*) Какая досада! мы не одни! (*Подходя къ Эммѣ съ нѣжностію*) Позвольте мнѣ сударыня....

ЭММА, (*холодно кланяется, не смотря на него.*) Что вамъ угодно, сударь?

ЖЕРОМЪ, (*Безе.*) Что это онъ къ ней подѣзжаетъ съ сударыней?

БЕЗЕ. Да! да!... а она къ нему съ сударенг! Какъ это не ловко?

ФОВЕЛЬ. Жеромъ! что тебѣ нужно?

ЖЕРОМЪ. Извините, я никакъ не ожидалъ, я думалъ...

БЕЗЕ. Да съ.... онъ думалъ.... и увѣрялъ, что вы.... по вышло не то....

ФОВЕЛЬ. Это что за мальчишка?

ЖЕРОМЪ. Это мой двоюродный братъ, Безе.

БЕЗЕ. Да-съ.... я Безе, братецъ двоюродный его.

ЖЕРОМЪ. Мой двоюродный братецъ Безе, о которомъ я вамъ докладывалъ. Онъ, изволите видѣть.....

БЕЗЕ. Да-съ, я, изволите видѣть... намѣренъ занять его мѣсто....

ЖЕРОМЪ. Да-съ, и я обѣщалъ представить его вамъ и вашей супругѣ.

БЕЗЕ. Да-съ, вашей супругѣ и вамъ. Не угодно ли вамъ на меня посмотрѣть? я весь тутъ на лицо! то есть, не лучше того, что я есть.... и не хуже никого другаго.

(*Эмма оборачивается къ нимъ спиною, продолжая перебирать съ досадою свой платокъ.*)

ФОВЕЛЬ, (*смотря на жену.*) Хорошо, ступай!

БЕЗЕ, (*желая услужить.*) Слушаю-съ, готовъ! куда прикажете?

ФОВЕЛЬ. Хорошо! послѣ!

БЕЗЕ. Отчего-жъ послѣ? я сейчасъ схожу. Куда прикажете?

ФОВЕЛЬ. Послѣ, послѣ говорятъ тебѣ! въ другое время.

ЖЕРОМЪ. Экой ты! это значить: не приставай, пошелъ вонъ! повялъ? Ну, и пойдешь вонъ.

БЕЗЕ. А! только-то? (*тихо Жерому.*) Но гдѣ же, братецъ, картина-то супружескаго счастья? если вотъ эта... (*показывалъ обѣими руками на господъ*) такъ она вовсе не живописная. (*оба уходятъ.*)

III.

ФОВЕЛЬ, ЭММА.

ФОВЕЛЬ (подойдя къ ней, говоритъ рѣшительнымъ тономъ.)
Эмма!

(Эмма сидитъ неподвижно и молчитъ.)

ФОВЕЛЬ, (про себя.) Да! да! надо-же наконецъ рѣшиться.
(Ей) Эмма! я очень понимаю причину вашего молчанія, и потому
ухожу! Когда вамъ угодно будетъ завтракать, то прикажите са-
ми, меня не будетъ дома.

ЭММА, (холодно.) Очень хорошо-сь.

ФОВЕЛЬ, (про себя, едва удерживая губы.) Гмъ! очень хо-
рошо для втораго дня. Это намъ много обѣщастъ въ будущемъ!
(беретъ шляпу.) Прощайте!

ЭММА. Прощайте!

ФОВЕЛЬ, (у дверей.) Я ухожу!

ЭММА. Какъ вамъ угодно.

ФОВЕЛЬ, (бросая шляпу.) Такъ нѣтъ же! нѣтъ! я неиду.
Намъ должно объясниться.... вы мнѣ отказали въ этомъ, когда
я просилъ, умолялъ, даже на колѣнахъ.... но теперь, я этого
хочу! я рѣшительно требую!

ЭММА (сухо.) А я рѣшительно не буду отвѣчать вамъ ни
слова!

ФОВЕЛЬ. Также, какъ прежде?

ЭММА. Точно также.

ФОВЕЛЬ (про себя.) Каковъ же характерецъ я добылъ! хо-
рошо, что хоть прямо дѣйствуетъ, не скрывается. (Ей) Одна-
кожь, все таки вы должны....

ЭММА, (оборачиваясь съ удивленіемъ.) А я думала, что вы
ужь отправились!

ФОВЕЛЬ. Отправлюсь, отправлюсь! я не стану падоѣдать.
Мнѣ же нужно повидаться съ моимъ братомъ Эдуардомъ! Онъ
бѣдняжка не могъ быть на моей свадьбѣ! онъ... онъ былъ
(приискивалъ слова) потому что онъ былъ боленъ.... Я долженъ
его провѣдать, узнать, въ какомъ онъ положеніи.... и открыть
ему мое.... (иронически) правда, похвастать мнѣ не чѣмъ, пото-
му-что первые часы нашего супружества прошли не совѣмъ
счастливо.

ЭММА, (вставая.) Г. Фовель!....

ФОВЕЛЬ (съ удивленіемъ.) Да! да! а отчего все это? оттого,
что вѣрно сатана вмѣшался въ наше счастье (съ добротой)

Вспомните только прежде: представленный вашему семейству, я дѣйствовалъ честно; всѣ видѣли, что я только въ васъ однихъ искалъ своего счастья! родные ваши одобрили мое предложеніе, и вы, вы также охотно согласились и протянули мнѣ руку.... черезъ мѣсяць мы уже сдѣлались истинными друзьями! Я былъ веселъ, счастливъ! то есть, не такъ, какъ сегодня, — вы были добры, любезны, однимъ словомъ, мы понимали другъ друга.... Наконецъ, вчера сыграли свадьбу, толпа гостей была свидѣтельницаю нашей взаимной любви! день прошелъ прекрасно, вечеромъ между обѣдомъ и баломъ я уѣзжалъ только на одинъ часъ, потомъ возвращаюсь.... и вы ужъ перемѣнились совершенно! принимаете меня холодно, — я спрашиваю: что случилось? и узнаю, что одинъ изъ вашихъ двоюродныхъ братьевъ, который, говорятъ, былъ нѣкогда въ васъ влюбленъ, явился вдругъ изъ путешествія, сталъ громко протестовать противъ вашего замужства... и... чортъ знаетъ что такое изъ этого вышло! Вѣдь послѣ этого я по неволѣ долженъ думать.....

ЭММА. (*садясь.*) О, думайте все, что вамъ угодно.

ФОВЕЛЬ. Ибтъ, позвольте! Мнѣ бы вовсе не хотѣлось думать, что вы.... (*опять ласково.*) Однако вспомните, что вчера я воздерживался сколько могъ отъ всякихъ замѣчаній; даже нарочно прикинулся веселымъ, показывалъ, что очень доволенъ вами, даже танцевалъ. Наконецъ, бьетъ полночь, мы съ бала пріѣзжаемъ сюда..... здѣсь, наединѣ я спрашиваю у васъ, причину такой быстрой перемѣны. — Ни слова! ни одного звука! вижу только, что вы мнѣ въ рукахъ свой платокъ.... такъ вотъ точно, какъ теперь. — Я хочу поцѣловать вашу руку, вы вскакиваете сердито, уходите и запираетесь въ этой спальнѣ! (*показывая направо*) а я.... я какъ пошлый дуракъ остаюсь у дверей! Согласитесь, что для мужа, это дьявольски неприятно! Но, какъ всякій мужъ имѣетъ привилегію приглядывать за женою, то и я унижился до того, что приставилъ глазъ къ замочной дырочкѣ и видѣлъ, что вы въ волненіи ходили по комнатѣ; потомъ разбили двѣ хрустальныя вазы.... (*движеніе Эммы*) да! да! вы были на себя не похожи! Напослѣдокъ я видѣлъ, что вы схватили перо и стали писать какую-то записку. Смѣю ли хоть спросить: къ кому вы писали?

ЭММА. Можете спрашивать, но я вамъ не скажу.

ФОВЕЛЬ. Коротко и ясно! Однако вспомните, сударыня, что я мужъ вашъ.

ЭММА. И больше ничего!

ФОВЕЛЬ. А! (*про себя*) какой же глупецъ выдумалъ вазы-

вать этотъ день—лучшимъ въ жизни? *(къ ней)* Послушайте однако! я долженъ сказать, что наше положеніе ужасно! нестерпимо!

Но долго-ль это будетъ продолжаться?

Скажите мнѣ, я васъ прошу..

ЭММА.

Всегда!

ФОВЕЛЬ.

Такъ стоило жъ мнѣ для того вычаться,

Чтобы съ женой не знаться никогда!

Прятая, признаться, перспектива,

Мы въ лучший день,—ужь сентябремъ глядимъ!

Когда-жъ мужа всё такъ живутъ счастливо,

Такъ жаль, что я... не умеръ холодымъ.

ЭММА, *(оставая)* О, не отчаявайтесь... я жду только удобнаго случая.

ФОВЕЛЬ, *(съ чувствомъ)* Ахъ! и я, я также съ нетерпѣніемъ жду его! Я хочу разъяснить наше странное положеніе, потому что...

ЭММА. О! скоро все объяснится!

ФОВЕЛЬ, *(также)* Сдѣлайте милость! я увѣренъ, что вы наконецъ сжалитесь....

ЭММА, *(холодно)* Что-жъ вы неидете къ вашему больному брату?

ФОВЕЛЬ, *(успокоиваясь)* Хорошо-съ. Я уйду сейчасъ... и уходя, конечно долженъ бы открыть моею женѣ одно странное обстоятельство, которое принудило меня и вчера быть у брата, но не могу ничего сказать, потому-что у меня покуда еще — нѣтъ жены!

ЭММА. Такъ прощайте!

ФОВЕЛЬ, *(удерживая отчаянный жестъ)* Гмъ! Какъ это пріятно! *(ей)* Прощайте! — *(уходитъ)*

IV.

ЭММА, потомъ ГОРНИЧНАЯ и ЖЕРОМЪ.

ЭММА. А! слава Богу! ушелъ! *(звонитъ; входитъ горничная)* Ну, что? послала ты письмо, которое я поутру отдала тебѣ?

ГОРНИЧНАЯ. Какъ же, сударыня, какъ приказали, въ ту же минуту и отослала.

ЭММА. Отчегожь онъ до сей поры неидеть? О, я не въ состояннй больше дожидаться! надо сейчасъ все это кончить! Подай мою шляпку и шаль! (*раздается громкй звонокъ.*) Звонокъ. Ахъ, еслибъ это былъ онъ!

ЖЕРОМЪ, (*докладываетъ громко.*) Господинъ Кокио!

ЭММА. А! славу Богу! зови, зови скорѣе!
(*Жеромъ вводитъ Кокио, который очень въжливо раскланивается.*)

ЖЕРОМЪ, (*подставляя стулъ, говоритъ про себя.*) Гмъ! баринна пѣтъ дома, а она принимаетъ какого — то Кокио! Штука!
(*уходитъ.*)

V.

ЭММА и КОКИО.

ЭММА. Я очень рада, что вижу васъ! Еслибъ вы знали съ какимъ нетерпѣннмъ я ждала вашего прѣзда.

КОКИО, (*съ граціей.*) Честь имѣю рекомендоваться... Балтазаръ Кокио, придворный адвокатъ, также истинный другъ Ульриха, вашего двоюроднаго братца и вашъ всепокорѣнншй слуга душой и тѣломъ!

ЭММА. Да, да, мой братецъ очень много говорилъ мнѣ о вашемъ талантѣ, познанняхъ и краспорѣчн.

КОКИО, (*скромничая.*) Помплуйте... за чѣмъ же это?.. Я сего не просилъ объ этомъ... истинные таланты всегда скромны... да и при теперешнемъ обстоятельствѣ, я думаю, вы вовсе не нуждаетесь въ моемъ краспорѣчн. Оно необходимо только въ палатѣ... въ дѣлахъ криминальныхъ, гдѣ иногда точно съ любовію, даже со слезами на глазахъ защищаешь какого нибудь знаменитаго разбойника. О! тогда я дѣйствительно бываю краспорѣчавъ въ высшей степени! Но, здѣсь, у васъ, я другой человекъ... здѣсь, я думаю, пуженъ только умъ, здравый разумъ и неприпужденная веселость! Да — съ! въ дѣлахъ семейныхъ я всегда работаю смѣясь... это мое правлю. Смѣшнть, смѣяться, осмѣять, по моему, прнятно и полезно. Я смѣшу судей, люблю разсмѣшнть правительство, смѣшу редактора газеты, который также шутя и смѣясь ии-

шесть статьи о монахъ тѣжбахъ, а это, въ свою очередь, смѣшить до упаду его читателей и монахъ почитателей... однимъ словомъ, у меня всѣ смѣются отъ души, кромѣ мужей, которые, напротивъ, отъ меня зачастую плачутъ. Да, сударыня, особливо, если я вдругъ поведу процессъ между мужемъ и женой, которые поссорятся, или затѣять раздѣль имѣнія... о, тутъ у меня происходятъ уморительно забавныя сцены! Ха, ха, ха! и потому снова повторяю, что я весь къ вашимъ услугамъ! будьте заранѣе увѣрены, что мы съ вами все выиграемъ, всѣхъ побѣдимъ, насмѣшимъ и все, что вамъ будетъ угодно.

ЭММА. Благодарю васъ. Однако скажу вамъ откровенно, я не очень надѣюсь на успѣхъ, потому—что хочу требовать скорого и рѣшительнаго развода.

КОКЮ. А! извольте, съ большимъ удовольствіемъ, я люблю разводы! и готовъ постараться...

ЭММА. Но, главное, я хочу развода безъ шума и огласки... я даже не скажу ни слова объ этомъ моему отцу, потому—что онъ, пожалуй, приметъ это не такъ, какъ должно.

КОКЮ, (положивъ свою шляпу.) О, да, да, очень близкая родня тутъ точно не должна мѣшаться. И такъ, ради Бога, скорѣе приступимъ къ дѣлу.

ЭММА. Слушайте-же: я вчера только вышла за мужъ и со вчерашняго дня сдѣлалась самой несчастнѣйшей женщиной въ цѣломъ свѣтѣ!

КОКЮ. А! хорошо, хорошо! (про себя.) Чортъ возьми! начало мнѣ нравится (ей.) Значитъ, вы просто терпѣть не можете своего супруга? это у насъ часто случается.

ЭММА. Что вы! напротивъ, если-бъ я его не любила, то и не подумала бы разводиться.

КОКЮ. А! какъ же это?

ЭММА, (плача.) Да-съ, въ томъ-то все и несчастіе, что я отъ всей души люблю это чудовище!

КОКЮ. А! такъ онъ у васъ чудовище? Это хорошо! я это рѣзкое слово употребляю въ моей рѣчи... оно сперва поразитъ, потомъ вѣрно насмѣшитъ и будетъ имѣть свой эффектъ! Но, позвольте, этого еще куда недостаточно.

ЭММА, (одушевляясь.) Да, разумѣется! вы должны высказать всю его измѣну, все его преступленіе... потому-что обмануть неопытную женщину, преступленіе ужасное! не правда-ли? У меня же есть страшныя доказательства: письма, г. Кокю! письма! которыя вы представите въ судъ и тогда...

КОКЮ. Да... да... и эти письма у васъ?

ЭММА. Къ несчастію! мой двоюродный братецъ, Ульрихъ, вручилъ мнѣ ихъ. Опъ какъ будто нарочно для этого вчера прѣхалъ въ Парижъ! Конечно, я знаю, что онъ прежде былъ также влюбленъ въ меня, а я, признаюсь, его всегда терпѣть не могла; но что до этого за дѣло! положимъ, что онъ это сдѣлалъ изъ ревности, что даже странно, какъ къ нему попали эти письма, но главное въ томъ, что они писаны моимъ мужемъ!.. а къ кому-же, г. Кокю! (*почти мужскимъ голосомъ.*) Къ замужней женщинѣ!..

КОКЮ, (*смѣясь и потирая руки.*) Къ замужней! ха, ха! Это забавно! Это у насъ тоже не новость!

ЭММА. Имя ся Ульрихъ не хотѣлъ открыть мнѣ!

КОКЮ. Очень, очень хорошо! какъ я тутъ насмѣшу судей, чудо!

ЭММА, (*не слушая его.*) Сначала, признаюсь, я не хотѣла ни чему вѣрить, потому-что я, признаться вамъ, еще не знаю почерка моего мужа.... но послѣ исчезло всякое сомнѣніе! представьте себѣ: вчера въ самый день нашей свадьбы... ахъ, какой ужасъ!

КОКЮ. А! ужасъ? хорошо! но какого рода былъ ужасъ?

ЭММА. Въ то время, какъ мы выходили изъ-за стола, мужу подали записку, онъ встревожился и сейчасъ оставилъ насъ.... я ничего не замѣчала, но Ульрихъ слѣдуетъ за нимъ... и, по возвращеніи, прямо говоритъ мнѣ... по ужъ это низко! подло!

КОКЮ. А! и это хорошо! то есть, вповать! чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, хотѣлъ я сказать.

ЭММА. Представьте же! на углу нашей улицы мужъ мой сѣлъ въ фіакръ, гдѣ ужъ сидѣла женщина, закрытая вуалю.

КОКЮ. Замужняя-то? такъ, такъ... замужнія у насъ ипаче не проказать, какъ подъ вуалями.

ЭММА. И такъ, вы видите, что я обманута! оскорблена безчеловѣчно! мужъ мой влюбленъ въ другую! Ахъ, оттого я всю эту ночь проплакала одна въ моей спальнѣ.

КОКЮ. Однѣ? а вашъ мужъ?

ЭММА. А онъ гдѣ пробылъ, я не знаю и знать не хочу! я не люблю его больше! никогда не буду любить! я требую развода! я не хочу больше видѣть моего мужа! (*съ злобной радостью.*) и если встрѣчусь еще разъ, то развѣ только затѣмъ, чтобы выцарапать ему глаза!

КОКЮ. А! все это очень хорошо... какъ вещь побочная, знаете такъ... между прочимъ... по законъ требуетъ гораздо болѣе, то есть, данныхъ основательныхъ. Чтобы получить право на разводъ, надо чего нибудь получше... то есть, похуже, хотѣлъ я сказать.

ЭММА, *(возвышая голосъ)*. Помилуйте! да чего же хуже, когда у моего мужа есть любовница!

КОКЮ. Да, это, конечно, для насъ очень хорошо... по... *(какъ будто что читал)* законъ гласитъ: «если любовница живетъ въ его домѣ!...»

ЭММА. Ахъ, какой ужасъ! этого бы еще не доставало! нѣтъ! ни за что на свѣтѣ!

КОКЮ. А вѣдь это жаль, ипаче нельзя для васъ ничего сдѣлать.

ЭММА, *(съ отчаяніемъ)*. Какъ, сударь? такъ поэтому мужъ мой можетъ меня обманывать сколько угодно, лишь бы это было не въ моемъ домѣ?

КОКЮ. Да-съ... это, конечно, не совсѣмъ хорошо, даже безправственно... но, по гражданскому праву, въ статьѣ 230-й, законъ это допускаетъ, потому-что...

ЭММА. Ахъ! да это ужасно несправедливо! — Ну, а если-бъ жена обманывала своего мужа вѣкъ дома, тогда что?

КОКЮ. А!..

Жена — совсѣмъ другое дѣло!

На этого счетъ скажу вамъ я:

Чтобъ обмануть жена несмѣла,

Такъ есть особая статья;

Жену — законы назначаютъ

Въ подруги мужу одному,

И за обманъ ее сажаютъ

Законамъ образомъ — въ тюрьму!

ЭММА. Да, это просто безбожно, безчеловѣчно!

КОКЮ. Не мое дѣло разсуждать!

ЭММА. Поэтому, если бѣдная женщина вдругъ сдѣлается жертвою какого-нибудь чудовища. Ахъ, Боже мой! вѣдь я вамъ говорю, что мужъ мой чудовище!

КОКЮ. Я очень помню это — и увѣренъ, что вы ему нисколько не льстите.

ЭММА. Такъ что же намъ дѣлать? значить, я не имѣю права на разводъ?

КОКЮ. Почему же не имѣть... мало ли у насъ средствъ.

ЭММА. Такъ откройте же мнѣ, пожалуйста...

КОКЮ. Извольте. Да вотъ хоть, напримѣръ, статья 231-я говоритъ: «супруги могутъ требовать формальнаго развода, но причисламъ важныхъ личныхъ оскорбленій»...

ЭММА, (смотря на него). Но я васъ не понимаю...

КОКЮ. А вотъ видите — если бъ вы ужъ давно были за мужемъ, то я бы, разумѣется, безъ церемоній спросилъ: не случилось ли, что въ минуту гнѣва г. Фовель поднималъ дерзкую руку, чтобъ оскорбить свою жену?

ЭММА. Ахъ, мой Богъ! что вы это! нѣтъ, ужъ этого никогда не можетъ случиться.

КОКЮ. А за то, какъ бы это было хорошо! О! этимъ средствомъ вы бы получили полное удовольствіе.

ЭММА, (быстро). Неужли! стойте же... стойте... вы говорите, что если бы мой мужъ осмѣлился меня ударить... то по законамъ...

КОКЮ. И прекрасное бы дѣло было! Да! да! только бы намъ одну супружескую пощечину и мы бы съ вами торжествовали! только знаете, пощечину такую, отъ полноты души и при свидѣляхъ... О! это прелесть! (улыбался) Но, къ несчастію, нельзя и думать, чтобы...

ЭММА, (съ рѣшительностію). О, такъ будьте же покойны, г. Кокю! онъ меня вѣрно ударитъ! да! да! я этого хочу! я у него потребую! я буду просить, чтобъ добиться отъ него пощечины и надѣюсь, что онъ не откажетъ мнѣ въ первой моей просьбѣ. Да! да! надѣйтесь и вы также...

КОКЮ, (смѣясь). Можетъ быть... но развѣ лѣтъ черезъ двадцать.

ЭММА. Нѣтъ, говорю я вамъ! я сегодня же утромъ получу ее непременно!

КОКЮ, (взявъ шляпу). Дай-то Богъ! и такъ, до свиданія... Если вашъ мужъ такъ добръ, что окажетъ вамъ эту супружескую любезность, то ужъ я вамъ отвѣчаю за все остальное.

ЭММА. Я вамъ въ ту же минуту напишу, какъ только онъ ударитъ меня.

КОКЮ. О, зачѣмъ... лучше пришлите ко мнѣ сказать черезъ вашего милаго брата, Ульриха, онъ у меня же нынче обѣдаетъ.

ЭММА. Какъ! черезъ брата?

КОКЮ. Жена моя не знаю отчего не хотѣла его приглашать къ себѣ, но все-таки онъ будетъ у насъ.

ЭММА. Ахъ, г. Кокю, мнѣ бы не хотѣлось, чтобъ Ульрихъ мѣшался въ наше дѣло. Я прошу васъ...

КОКЮ. Извольте, я весь къ вашимъ услугамъ... я самъ приѣду... и такъ, до пріятнаго свиданія.

ЭММА. Ахъ, какъ вы милы, г. Кокю!

КОКЮ. Это моя обязанность.

Я адвокатъ вполне любезный,
 Душевно радъ, что мы сошлись,
 И что я дажъ совѣтъ полезный,
 Какъ лучше съ мужемъ разойтись.
 Съ нимъ жить, я вѣрю, очень скучно,
 Но чтобъ я дажъ процессу холь,
 Дай Богъ, чтобъ мужъ вамъ своеручно,
 Дажъ нынче право на разводъ.
 Вотъ будетъ пища мнѣ для смѣха!
 И такъ, жалю я въ дѣлахъ
 Вамъ — полновѣснаго успѣха,
 А мужу — ловкости въ рукахъ!

(Уходитъ раскланиваясь).

VI.

ЭММА, потомъ ФОВЕЛЬ.

ЭММА. Какой онъ добрый! О! мужъ мой обязанъ сдѣлать для меня все, что я захочу! (въ глубинѣ отворяется дверь). А! вотъ и онъ! (отходитъ вправо).

ФОВЕЛЬ, (входитъ незамѣчая жены и кладетъ шляпу). Ну, я радъ, что хоть брату моему нечего опасаться... это меня не много успокоило.

ЭММА, (про себя). Начнемъ! (притворяясь веселой, вальсируетъ и поетъ).

ФОВЕЛЬ, (быстро оглядываясь). Ба! что это за новости! она пляшетъ и поетъ!

ЭММА. Ахъ, это вы! ха, ха, ха! а я вовсе и не знаю, что вы здѣсь.

ФОВЕЛЬ, (съ безпокойствомъ). Ничего, ничего, продолжайте... (про себя) Что это съ нею?

ЭММА. Я вчера на балѣ была не въ духѣ и не могла танцовать — такъ вотъ и вздумала вознаградить себя за вчераш-

нее... тра, ла, ла, ла... Только одной не совѣмъ ловко... за то, по-крайней-мѣрѣ, кавалеръ не наступитъ на ногу.

ФОВЕЛЬ. Пре-во-схо-дно! я очень радъ, что вы на единѣ стали по веселѣе. Такъ вы это съ самаго моего ухода все такъ продолжаете?

ЭММА. О, нѣтъ... сперва я принялась за завтракъ съ удивительнымъ аппетитомъ, потомъ принимала моихъ знакомыхъ.

ФОВЕЛЬ. А! но, могу я узнать, кого вы принимали безъ меня?

ЭММА. Тѣхъ, кого вы вовсе не знаете...

ФОВЕЛЬ. Не того ли господина, котораго я теперь встрѣтилъ на лѣстницѣ... и который, какъ-то особенно смѣшно по-смотрѣлъ на меня? Наружность его, признаюсь, мнѣ не очень понравилась.

ЭММА, (смѣясь). Право? а мнѣ, такъ очень нравится! у насъ съ вами на счетъ физиономій—разные вкусы. Вы, напримѣръ, вчера на свадьбу пригласили такихъ уродливыхъ знакомыхъ, что чудо!

ФОВЕЛЬ, (обидясь). Сударыня! я васъ покорнѣйше прошу не оскорблять моихъ...

ЭММА. А особливо, тотъ чудакъ, который за десертомъ все пѣлъ какимъ-то козлинымъ голосомъ... ха, ха, ха!.. и кто его просилъ? это нынче смѣшно! такъ и отзывается деревенщиной! ха, ха, ха!

ФОВЕЛЬ, (едва удерживаясь). Эмма! этотъ почтенный человекъ, надъ которымъ вы такъ смѣетесь, старый и вѣрный другъ нашего семейства.

ЭММА. Ну, да ужъ и семейство-то ваше, надо признаться, преоригинальное! ха, ха, ха! одинъ другаго лучше! а ужъ особливо ваша старая тетушка, которая своимъ чванствомъ такъ вотъ всѣхъ и моритъ со смѣху! ха, ха, ха!

ФОВЕЛЬ, (съ бѣшенствомъ). Послушайт.....

ЭММА, (весело, подставляя ему щеку). Что вамъ угодно?

ФОВЕЛЬ, (посмотрѣвъ на нее успокоивается и говоритъ хладнокровно). Ничего! я рѣшился терпѣть всѣ ваши насмѣшки. (отходитъ).

ЭММА, (про себя). Какъ! ничего? даже и не замахнулся на меня, это преобидно!

ФОВЕЛЬ. Прошу васъ только оставить въ покоѣ мою почтенную тетушку... это неприлично... она же завтра у насъ обѣдаетъ.

ЭММА, (про себя). Ахъ, такъ стой же! (громко). Вы мо-

жете завтра съ нею обѣдать однѣ, а я уѣду къ батюшкѣ.

ФОВЕЛЬ. Какъ? завтра?

ЭММА. Да-съ, уѣду.

ФОВЕЛЬ. А если вы не поѣдите?

ЭММА, (снова старается ближе къ нему держаться лицомъ).

НѢТЬ, ужь поѣду непременно.

ФОВЕЛЬ, (громче). Ну, такъ я вамъ говорю, что не поѣдите?

ЭММА, (еще громче). Поѣду!

ФОВЕЛЬ. НѢТЬ!

ЭММА. Да, да, да!

ФОВЕЛЬ. Такъ я вамъ... (дверь въ срединѣ отворяется, Фовель зампчаетъ это и говоритъ, понизивъ голосъ). Тсъ? кто-то идетъ... пожалуйста, хоть не забывайте приличій, успокойтесь.

ЭММА. Какъ жаль, помѣшали! а онъ только-что кажется хотѣлъ безъ церемоніи...

VII.

ТѢЖЕ, ЖЕРОМЪ и БЕЗЕ.

ЖЕРОМЪ, (тихо Безе). Вотъ самая удобная минута... онъ теперь въ самомъ хорошемъ расположеніи духа... войди, Безе!

ЭММА, (про себя). Ахъ, да вотъ у насъ будутъ и свидѣтели: это прекрасно.

ФОВЕЛЬ, (грубо). Зачѣмъ вы? что вамъ надо?

ЖЕРОМЪ, (представляя Безе). Да вотъ-съ, этотъ благообразный юноша желаетъ занять у васъ мое мѣсто... онъ на услуги, повѣрьте чести, собаку съѣлъ? Это Безе...

ФОВЕЛЬ. Ну, ну, хорошо. (про себя). Она осмѣлилась оскорблять моихъ друзей... моихъ родныхъ... даже меня самого?

ЭММА, (примпчая за мужемъ). А, онъ едва удерживаетъ свой гнѣвъ... это прекрасно.

БЕЗЕ, (тихо Жерому). Онъ тебя, кажется, не понялъ... повтори ему еще.

ЖЕРОМЪ, (подходя). Это сударь, малый, кровь съ молокомъ, это Безе....

ФОВЕЛЬ, (нетерпливо). Да хорошо! хорошо!

(Эмма громко хохочетъ).

ФОВЕЛЬ. И она еще хохочетъ! это нестерпимо!

ЖЕРОМЪ, (*Безе*). Видишь, и она смѣется... значитъ, мы кстати явились.

БЕЗЕ. Да... да... повторимъ ему еще.

ЖЕРОМЪ, (*Фовелю*). Такъ вотъ сударь, этотъ Безе...
(*Эмма продолжаетъ хохотать*).

ФОВЕЛЬ, (*сипъ себл*). Проклятiе.

ЖЕРОМЪ. Нравится ли вамъ Безе?

ФОВЕЛЬ, (*Давая Жерому пощечину*). Убирайся ты къ чорту!

ЖЕРОМЪ. О!

БЕЗЕ, (*отскочивъ*). А!

ЖЕРОМЪ, (*приложивъ руку къ щекъ*). По какому же это случаяю?..

ЭММА, (*про себл*). Какъ! ему? а не мнѣ? какая досада!

БЕЗЕ, (*Жерому*). Такъ, по-вашему, овъ эго въ хорошемъ расположенiи духа? по-вашему, это не баринъ, а теленокъ?

ЖЕРОМЪ. Братцы! право это первая затрещина! Это вѣрно его женитьба перепортила... это мнѣ преобидно!

БЕЗЕ. Да и больно, я думаю?

ФОВЕЛЬ. Жеромъ! вонъ отсюда! вонъ, сегодня-же! сейчасъ! а что касается до тебя...

БЕЗЕ, (*испугавшись*). Нѣтъ, до меня не касайтесь... я не достоинъ...

ФОВЕЛЬ. Я тебя беру къ себѣ, ты мнѣ нравишься...

БЕЗЕ. Можетъ быть, да вы-то мнѣ больно не нравитесь...

ФОВЕЛЬ. А! ты мнѣ смѣешь грубить? Ахъ, ты глупая рожа!

БЕЗЕ, (*отступая*). Можетъ быть, но, пожалуйста, не прикасайтесь къ ней! Я не могу у васъ остаться... я избѣгаю всякихъ личныхъ оскорбленiй.

ФОВЕЛЬ. Но я тебя повторяю, что ты будешь у меня служить, дуракъ.

БЕЗЕ. Можетъ быть, но я слуга покорный только для тѣхъ господъ, кто меня не бьетъ по рожѣ!

ФОВЕЛЬ. А ты смѣешь упрямиться! говорить мнѣ дерзости.

ЭММА, (*становясь между ними*). Поль! Поль! остановись! (*про себл*). Наконецъ дождалась, что и мнѣ достанется (*громко мужу*). Государь мой! не смѣйте его трогать! этотъ человекъ еще не служить у васъ и вы не имѣете права обижать его.

ФОВЕЛЬ, (*переходя къ Безе съ другой стороны*). Ахъ, оставьте меня!

ЭММА, (*слыдуя за ними, старается подставить ему свое*

лицо.) Я вамъ запрещаю! слышите ли, сударь! вы не смѣете его ударить!

ФОВЕЛЬ. А! я не смѣю? *(дастъ пощечину Безе.)* Такъ вотъ же вамъ!

БЕЗЕ, *(схватившись за лицо.)* О!

ЖЕРОМЪ. А! вторая!

БЕЗЕ. Батюшки! что-же это? позвольте, что же это?

ЖЕРОМЪ. Вторая!

ЭММА, *(на левой сторонѣ бросаясь въ кресла.)* Опять не мнѣ! это нестерпимо!

БЕЗЕ. *(кричитъ.)* Сударыня! кто васъ просилъ запрещать ему? Вѣдь знаете ли, кабы не ваше запрещеніе, онъ бы вѣрно не закатилъ мнѣ такой затрещины!

ЖЕРОМЪ, *(занятый своей пощечиной.)* Мнѣ первая, ему — вторая!

БЕЗЕ, *(Фовелю.)* Но эта обида, сударь, будетъ вамъ дорого стоить! я буду требовать суда и расправы! я, сударь, въ жизни моей... положимъ, хоть имѣлъ за усердную службу разные пощечины, довольно сносивъ, безъ синяковъ и опухолн... но ваша невыносимо оскорбительна! Вы мнѣ, кажется, честь повредили! я заведу съ вами уголовное дѣло!

ЖЕРОМЪ, *(стараясь его удержать.)* Полно, Безе!..

Б Е З Е.

Пощечину такого сорта
Должны загладить вы вполне!

Ф О В Е Л Ъ.

Такъ убирайтесь же вы къ чорту! *(уходитъ на лево.)*

Б Е З Е.

Нѣтъ, чортъ тутъ не поможетъ мнѣ.

Ж Е Р О М Ъ.

Да, полно же, уйдемъ безъ крику...

Б Е З Е.

Я закричу и на крыльцѣ!

Вотъ два свидателя въ уяку,

И всѣ пять пальцевъ на лицѣ!

Ж Е Р О М Ъ.

Но ты лишь поступишь на мѣсто...

Б Е З Е.

Нѣтъ! онъ мнѣ просто на блу

Такъ сдвинулъ съ мѣста, — это мѣсто

Что я и мѣста не найду!

ЖЕРОМЪ. (*выталкивая его за двери*). Да говорятъ тебѣ, что это первая.

БЕЗЕ. (*громко за кулисами*). Не хочу ни первой, ни второй! возьми назадъ! вотъ тебѣ!

(*Раздается сильная пощечина*).

VIII.

ЭММА одна, потомъ **КОКЮ**.

ЭММА, (*въ отчаяннн*). Еще такн! и все пе мнѣ! я съ ума сойду! Можно ли мнѣ послѣ этого жить съ такимъ мужемъ? Еслибъ онъ ни съ кѣмъ рѣшительно не дрался, то такъ ужъ и быть, я бы не претендовала, но нѣтъ! онъ какъ на зло всѣхъ бьетъ, всѣмъ даетъ пощечины, кромѣ меня! О! это извергъ! онъ нарочно такъ дѣлаетъ! онъ просто хочетъ меня съ ума свести!

(*Стукъ въ среднія двери*).

КОКЮ, (*вполовину отворяя дверь*). Ну? что сударыня? какъ дѣла? добился ли вы своего?

ЭММА. (*подбѣгая къ нему*). Ахъ, г. Кокю! онъ далъ двѣ пощечины! цѣлыхъ двѣ!

КОКЮ, (*входя совсѣмъ на сцену*). А! это прекрасно! даже больше, чѣмъ слѣдуетъ! Впрочемъ, и это хорошо, лишняя пощечина придастъ намъ болѣе вѣсу!

ЭММА, (*почти съ крикомъ*). Но вѣдь не мнѣ онѣ достались: вотъ наше несчастіе!

КОКЮ. А! какъ жаль!

ЭММА. Да! обѣ пощечины достались такимъ людямъ, которымъ онѣ совершенно бесполезны. Ахъ, Боже мой! а я такъ ждала, такъ надѣялась... но теперь рѣшительно не знаю, какъ сдѣлать, чтобъ онъ хоть немножко прибилъ меня.

КОКЮ. Вся неудача оттого, что вы очень недавно заму- жемъ.

ЭММА. Ахъ, позвольте. . ваше присутствіе авось поможетъ мнѣ... онъ, вѣроятно, придетъ сюда по прежнему взбѣшенный... хорошо... войдите въ мою спальню...

КОКЮ. Какъ! позвольте...

ЭММА, (*настойчиво*). Да! да! я васъ прошу! тамъ же вы кстати приготовите противъ него... этотъ... какъ это у васъ называется?

КОКЮ. Обвиненный актъ?

ЭММА. Я незнаю! все равно, что хотите, только бы онъ былъ виновать кругомъ. Идите же, идите скорѣй.

КОКЮ. Хорошо-съ. Но, я не могу быть свидѣтелемъ, надо бы другихъ...

ЭММА, (*звонитъ*). Извольте, я найду и другихъ.

КОКЮ. Однако позвольте... слуги ваши никакъ не могутъ свидѣтельствовать противъ господъ. Надо носторошнихъ.

IX.

ЭММА, КОКЮ, ЖЕРОМЪ, БЕЗЕ.

ЖЕРОМЪ, (*держится рукою за щеку, позади его идетъ Безе и также подражаетъ ему*). Вы звонили, сударыня?

(*Эмма смотритъ въ глубину сцены, здѣ кабинетъ мужа*).

КОКЮ. Кто изъ васъ слуга, г. Фовеля?

ЖЕРОМЪ. Я больше не слуга! я ужъ получилъ чистую отставку.

БЕЗЕ. Я также слуга покорный получать оплеухи!

КОКЮ. А! хорошо! такъ они могутъ быть свидѣтелями. Послушайте, друзья, тутъ дѣло очень важное, которое вы должны исполнить осторожно.

ОБА СЛУГИ. А!.. (*подходя съ любопытствомъ*).

ЭММА, (*подходя быстро*). Позвольте! я не хочу, чтобъ старый слуга моего мужа тутъ мѣшался. (*тихо Кокю*) Онъ былъ сообщникомъ всѣхъ его преступленій! Жеромъ! ступай отсюда!

ЖЕРОМЪ, (*обидясь*). Но, за что же, сударыня? я еще могу лучше его...

ЭММА. Ступай, ступай другъ мой, намъ и одного Безе довольно. Ступай!..

ЖЕРОМЪ. Иду... иду... (*про себя*) Они промѣняли меня на мальчишку Безе... но я все узнаю! не пророню ни одного словечка... (*уходитъ въ глубину*).

X.

ЭММА, КОКЮ, БЕЗЕ.

КОКЮ. Подойди же, и запомни съ разу всѣ мои слова.

Я, братецъ, какъ адвокатъ, люблю, чтобы меня сразу понимали — это моя слабость.

БЕЗЕ. (сз крикомъ). Какъ! вы адвокатъ? а! васъ-то намъ и надо! Я, сударь, завожу процессъ! уголовный, большой, длинный процессъ!

КОКЮ. Изволь, изволь, и я тебѣ выиграю его.

БЕЗЕ. Сдѣлайте одождене! вотъ въ чемъ исторія: г. Фовель оскорбилъ меня самымъ чувствительнѣйшимъ образомъ!

Онъ незаконно напроказилъ!

Вы, доведите до суда:

Что онъ меня обезобразилъ,

Какъ съвздумалъ прямо вотъ сюда!

Что прежде я на все былъ годенъ,

Теперь совѣсть почти пропасть:

Былъ чистъ, хорошъ и благороденъ,

Теперь урокъ-урокомъ сталъ.

Что прежде былъ я несорочень,

А здѣсь меня втоптали въ грязь,

И что изъ всѣхъ моихъ пощечинъ,

Мнѣ эта — крѣпче всѣхъ далась.

КОКЮ.

Изволь, братъ, я берусь за дѣло,

И честь твою готовъ спасти...

БЕЗЕ.

Все дѣло въ томъ — что тутъ задѣло,

Такъ онъ хоть тресни, а плати!

ЭММА. Ахъ, какой болтунъ!

КОКЮ. Изволь, мы выиграемъ, ты получишь вѣрныхъ 600 франковъ за оскорбленіе, если только хорошо и вѣрно исполнишь наше дѣло.

БЕЗЕ. О! прикажите только; на все готовъ!

КОКЮ. (улыбалсь). Видишь ли что... барыни вашей вздумалось... такъ... позабавиться, то есть, наизъ вдругъ такой капризъ...

ЭММА. (перебивая). Нѣтъ, нѣтъ, я просто побилась объ закладъ, (тихо Кокю). Этакъ, я думаю, лучше и вѣроятнѣе.

КОКЮ. (продолжая смѣяться). Да, да, именно: г-жа Фовель побилась объ закладъ, что съумѣетъ такъ разсердить своего мужа, что онъ... хотя очень добръ, тихъ и кротокъ...

БЕЗЕ. Тихъ и кротокъ? да! послѣ драки.

КОКЮ. По крайней мѣрѣ, до сей поры онъ такимъ казался. Такъ вотъ она и побилась объ закладъ, что онъ вселигся

до того, что въ досадѣ забудетъ себя, всё приличія и осмѣлится...

БЕЗЕ, *(показывая пощечину)*. Безъ церемоніи, какъ меня?
КОКЮ и **ЭММА**. Да, да, именно.

БЕЗЕ. А! это было бы ужъ изъ рукъ вопъ!

ЭММА. Да вѣдь тебѣ говорятъ, что это только для шутки, чтобы выиграть пари.

БЕЗЕ. О! да я увѣренъ, что вы выиграете непременно! это прелегко. Мы съ Жеромомъ и не держали пари, а оба выиграли по пощечинѣ.

КОКЮ. И такъ, ты спрячешься тамъ, за этой дверью, *(показывая направо)* и будешь внимательно слушать...

БЕЗЕ. Весь разговоръ? понимаю!

КОКЮ. Нѣтъ! окончаніе, пли слѣдствіе разговора... *(показавъ ударъ)* и какъ только услышишь это... ты вѣдь помнишь, какой звукъ раздается при этомъ?

БЕЗЕ. Очень помню: особенно неприятный!

ЭММА, *(скоро)*. И послѣ этого, ты сейчасъ войдешь сюда! Только смотри, пожалуйста, не прозѣвай. За это одно ты получишь отъ меня 200 франковъ. *(Кокю)* А вы, мой другъ, ступайте скорѣи въ мою спальню, и я отвѣчаю, что ваше присутствіе будетъ теперь очень полезно! О! я вамъ ручаюсь, что онъ взбѣсится и ударитъ меня непременно! *(увлекаетъ его въ комнату нальво)*.

XI.

БЕЗЕ, *одинъ на аван-сценѣ*, — потомъ **ФОВЕЛЬ**, **ЖЕРОМЪ**,

БЕЗЕ. И я готовъ ручаться головой, что ей достанется не хуже моего. Пришло же ей въ голову держать такой странный закладъ!

(Дверь нальво въ глубинѣ открывается и видно, что Жеромъ что-то рассказываетъ тихо Фовелю).

БЕЗЕ. Мужъ съ такой тяжелой рукой, какъ у него, вѣрно и женѣ охотно задастъ полновѣсную оплеуху; онъ такъ это дѣлаетъ быстро, ловко, что и отвернуться не успѣешь. Однако, что-жъ они тамъ изволятъ подѣлывать? *(смотритъ въ спальню сквозь замочную дырочку)*!

ФОВЕЛЬ, *(предупрежденный Жеромомъ выходитъ, говоря*

про себя). Это что-то невѣроятно? Жеромъ просто, кажется, бредитъ! гдѣ онъ могъ это подслушать: что будетъ спрятанъ свидѣтель, который долженъ видѣть, когда я взбѣшусь и ударю мою жену! это странно!

БЕЗЕ. Ну, Безе! маршь на свое мѣсто! *(переходитъ сцену на цыпочкахъ и не видя Фовеля скрывается налѣво въ комнату).*

ФОВЕЛЬ. *(на аван-сценѣ).* Ахъ, да въ самомъ дѣлѣ! вотъ ужъ онъ и отправился на мѣсто назначенія! Стало быть Жеромъ не обманулъ... но, чортъ возьми! къ чему же такой разговоръ противъ меня? для какой цѣли? что она хочетъ этимъ выиграть?

Никакъ признаться, не пойму я,
Зачѣмъ такъ дѣйствуетъ жена?
Не ждети любви, иль поцѣлуя,
А оплеухи ждети она!
Въ сердцахъ проказитъ, какъ ребенокъ,
Но, я на зло не уступаю-жъ!
Я буду смиренъ, какъ теленокъ,
И слышъ, и даже глушъ — какъ мужъ!

ХII.

ФОВЕЛЬ, ЭММА.

ЭММА. *(входитъ очень веселой со шляпкою и шалью въ рукахъ).* А! да вы еще здѣсь!

ФОВЕЛЬ. *(кратко).* Да, сударыня... еще здѣсь.

ЭММА. И прекрасно! потому-что я сію минуту уѣзжаю. Я было хотѣла вчера обѣдать у бабушки, но передумала и ѣду теперь, непременно ѣду! *(дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ выходу).*

ФОВЕЛЬ. *(холодно и не смотря на нее).* Что жъ! поѣзжайте.

ЭММА. *(останавливается съ удивленіемъ).* Какъ!

ФОВЕЛЬ. Это очень кстати... потому-что я тоже сегодня приглашенъ на одинъ веселый холостой обѣдъ. *(беретъ сигару съ каминна).*

ЭММА. Хо-ло-стой?!

ФОВЕЛЬ. *(поправляетъ передъ зеркаломъ галстукъ).* Да... что жъ тутъ удивительнаго? Я еще самъ покуда несовершенно женатый человекъ... сверхъ того, я стараюсь подражать вамъ.

ЭММА. *(про себя)* Что жъ это начало совѣмъ не то... я... по подождемъ... *(громко)* Я хочу ѣхать на обѣдъ больше потому, что получила пріинтересную записку отъ моего двоюрод-

наго братца, въ которой онъ преубѣдительно просить меня прѣхать на этотъ обѣдъ. (*Вертитъ въ рукахъ записку, вынутую изъ за пояса*).

ФОВЕЛЬ. (*улыбался*). Браво, чортъ возьми!

ЭММА, (*съ намъпренемъ*). Такъ я намърена отвѣчать ему лично на эту записку, тѣмъ болѣе, что она написана въ такихъ выраженiяхъ, что... я не могу ее показать никому въ мiръ!

ФОВЕЛЬ, (*ловко выхвативъ изъ ея рукъ записку*). Извините?

ЭММА, (*про себя*). А! браво! браво!

ФОВЕЛЬ. (*подходя къ камину*). Вы, конечно, позволите?..

ЭММА. (*притворяясь испуганною*). Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! ради Бога, отдайте мнѣ эту записку! я не хочу, чтобъ вы ее читали! не хочу!

Я вамъ серьезно запрещаю
И не смотрите!..

ФОВЕЛЬ.

Не бойтесь, я не прочитаю,
А вотъ сигарку раскурю...

(*Достаетъ запискою огня и закуриваетъ сигару*).

Гдѣ есть шутки и обмань,
Тамъ мужъ записокъ не ищи,
Когда записать ужъ въ болваны,
Куря сигарку — и молчи!

(*садится и куритъ*).

ЭММА, (*про себя*). А! это ужъ слишкомъ! мнѣ кажется, что я никогда не расержу его? (*ему*) Да вы, кажется, не поняли меня? вѣдь это мнѣ пишетъ молодой человекъ, мой двоюродный!..

ФОВЕЛЬ. Понимаю, — оттого-то я и сжегъ его записку. Вѣдь почти въ каждомъ семействѣ извѣстно, что эти двоюродные братцы любятъ писать разныи вздоръ къ замужнимъ сестрицамъ. Это очень обыкновенно и позволительно.

ЭММА. А! вы думаете? такъ по вашему и это позволительно, что я ѣду теперь къ батюшкѣ больше за тѣмъ, чтобъ впасть съ братцемъ и говорить съ нимъ? Ну, хорошо, такъ не удерживайте же меня, смотрите. (*Опять идетъ къ средней двери*).

ФОВЕЛЬ. Кто васъ удерживаетъ?.. поѣжайте, вы свободны! (*садится на правой сторонѣ*).

ЭММА, *(про себя)*. Что жъ это? онъ отпускаетъ меня совершенно равнодушно... и говоритъ, что я свободна! О! да это не мужъ, а тиранъ! извергъ! деспотъ! *(возвращаясь, бросаетъ на кресло свою шляпку и шаль)*. Да вы помните ли хоть то, что мой братецъ Ульрихъ еще до свадьбы былъ влюбленъ въ меня?

ФОВЕЛЬ. Помню, слышалъ.

ЭММА. Но это еще не все, онъ и теперь все еще любить меня! *(ударяя на слова)* и послѣ свадьбы любить!

ФОВЕЛЬ. А! чортъ возьми! ужъ это скверно! Впрочемъ, почти всѣ эти двоюродные братцы страшные негодяи.

ЭММА. Можетъ быть, но и это еще не все...

ФОВЕЛЬ, *(съ безпокойствомъ)*. А! еще не все?

ЭММА. Въ томъ письмѣ, которое вы сожгли, было его любовное объясненіе; въ этомъ письмѣ онъ умолялъ назначить ему свиданіе, но я, разумѣется, должна была ему отказать.

ФОВЕЛЬ. А! и это правда? отказали?

ЭММА, *(рѣшительно)*. Нѣтъ! не правда! я согласилась.

ФОВЕЛЬ, *(вскочивъ съ крикомъ)*. О! такъ послѣ этого вы... *(про себя)* Что я дѣлаю! чуть не забылся.

ЭММА, *(про себя)*. А! хорошо! хорошо! *(ему)* Да, сударь, обласканный моямъ снисхожденіемъ, этотъ молодой человекъ даже пришелъ поутру сюда, когда я была одна... и...

ФОВЕЛЬ. И... что же?

ЭММА. И онъ еще тамъ! въ моей спальнѣ!

ФОВЕЛЬ, *(про себя)*. Гмъ! что если это правда? *(дѣлаетъ нѣсколько шаговъ)*.

ЭММА, *(бросаясь передъ дверью спальни)*. О! я васъ ни за что не пушу туда! вы не войдете туда! никогда не войдете! *(про себя)*. Вѣрно сейчасъ ударить!

ФОВЕЛЬ, *(посмотрѣвъ на нее, отходитъ)*. Она лжетъ! напрасно я перепугался.

ЭММА, *(подходя къ нему)*. Какъ бы вы ни сердились, но я смѣюсь надъ вашимъ сердцемъ! слышите ли? я не боюсь васъ! даже и тогда, если бъ вы рѣшились дать мнѣ сейчасъ же...

ФОВЕЛЬ, *(отходя совсѣмъ съ холодностію)*. Да Богъ съ вами, я и не думаю входить туда.

ЭММА, *(пораженная)*. Что такое?

ФОВЕЛЬ. Ничего. Я очень хорошо знаю, что такое за существо двоюродный братецъ. Я никогда самъ былъ такимъ же братцемъ... и у меня, надо признаться, была огромная кол-

лекція двоюродныхъ сестриць... (цѣлуя концы пальцевъ.) и все прехорошенькихъ!..

ЭММА, (про себл.) Да у него въ жилахъ нѣтъ капли чело-вѣческой кровн...

ФОВЕЛЬ. А особливо одна сестричка... чертовски была хороша!

ЭММА. Ну, ну, пожалуйста, нельзя-ли...

ФОВЕЛЬ. Конечно, она была похуже васъ, гораздо... за то имѣла передъ вами то завидное преимущество, что она не была моею женой.

ЭММА. Послушайте, это ужъ дерзость!

ФОВЕЛЬ. Да, я холостой всегда былъ довольно дерзокъ, особливо съ этой милашкой! Вообразите себѣ, въ одинъ теп-лый и прекрасный вечеръ...

ЭММА. Отстаньте! Я не хочу слушать подобные рассказы.

ФОВЕЛЬ. Отчего же? если вы мнѣ довѣряете ваши тайны, такъ и я плачу вамъ тѣмъ же. Вообразите же: мы зашли въ липовую аллею... луна сіяла въ полномъ блескѣ... при такихъ сценахъ ужъ разумѣется всегда луна сіяетъ въ полномъ блескѣ. Вотъ мы...

ЭММА. И вы можете...

ФОВЕЛЬ. Дѣвицѣ, разумѣется, я не сталъ бы такъ рассказы-вать; но вы замужня женщина, вамъ можно. Вотъ мы заш-ли въ аллею одни... гуляли рука въ руку, стараясь держаться какъ можно ближе одинъ къ другому... вотъ этакъ... (беретъ ее за руку, которую она старается освободить.)

ЭММА. Оставьте меня!

ФОВЕЛЬ. Ничего! этакъ вы лучше поймете (про себл.) А! ты хочешь взбѣспть меня! (громко.) Лицо мое просто цылало подлѣ ея свѣжаго, прекраснаго личица! и чтожъ мудренаго, чортъ возьми! такой вышелъ случай, луна, липовая аллея, мо-лодость и прочая... довели меня до того, (взявъ Эмму за та-лию.) что я сжалъ ее въ своихъ горячихъ объятіяхъ и гово-рю: О, я люблю тебя и клянусь, что никогда, никого кромѣ тебя любить не буду!

ЭММА, (съ бѣшенствомъ.) О, ужась!

ФОВЕЛЬ. Потому напечатлѣлъ на ся щекѣ самый страст-ный, вѣжнѣйшій... (хочетъ ее поцѣловать.)

ЭММА. Это ужъ слишкомъ дерзко!.. (едва только онъ на-клонился къ ней, она даетъ ему пощечину.)

ФОВЕЛЬ, (пораженный.) А!!!

ЭММА, (испугавшись.) Боже мой! что я надѣлала!

(Объ двери изъ спальни и изъ кабинета растворяются
въ ту же минуту, Кокю и Безе входятъ.)

XIII.

ЭММА, ФОВЕЛЬ, КОКЮ, БЕЗЕ.

КОКЮ, (входя скоро и съ увѣренностью.) А, я слышалъ!
прекрасно! bravo! теперь ваша взяла!

БЕЗЕ. И я слышалъ! третья.

ФОВЕЛЬ. Мужнина! мужнина былъ въ ея спальнѣ!

ЭММА, (слабымъ голосомъ.) Ахъ, я не смѣю даже поднять
глазъ.

КОКЮ, (сложивъ руки, показывая на Эмму.) И вы, сударь,
могли принести ее въ жертву вашей свирѣпости!?

ФОВЕЛЬ, (про себя, смотря на Кокю.) Ба! да это та же фи-
гура, которая давеча такъ глухо улыбалась мнѣ, встрѣтивъ меня
на лѣстницѣ (громко.) Кто вы такой, позвольте узнать? Что вамъ
надо?

КОКЮ, (декламируя съ усиленными жестами.) Я васъ, го-
сударь мой, не спрашиваю, что вы за существо въ этомъ мѣрѣ,
но уже хорошо знаю васъ, и все, что гнѣздится въ вашемъ
необузданномъ сердцѣ! Какъ! неужели съ юныхъ лѣтъ никто
не внушалъ вамъ, что Богъ далъ силу и крѣпость мужчинѣ
на то, чтобъ онъ могъ на пути жизни защищать, охранять,
спасать и оберегать свою слабую, нѣжную подругу, жертво-
вать за нее всѣми благами, услаждать ее любовью, подавать ей
спасительные совѣты... словомъ, во всѣхъ случаяхъ жизни
предлагать вѣрную руку помощи... а вы! О! вы что сдѣлали?

Вы вопреки обязанностямъ нашимъ,

Забыл все, и какъ съ ней обошлись?

Что у нея совсѣмъ подлѣ игомъ нашимъ

Какъ будто бы и руки отянулись!

Невинная, она добра, предестна,

Въ ней женщины я вижу идеалъ!

Смотрите, какъ скромна... и безсловесна...

Ахъ, Боже мой!.. (про себя) что я ему наврѣлъ?

ФОВЕЛЬ, (съ крикомъ.) Фу, чортъ возьми! да что это такое?
И васъ спрашиваю: кто вы?

КОКЮ. Я?.. Прощайте сударь!

ФОВЕЛЬ. Такъ нѣтъ же! я васъ не пушу! я васъ заставлю
мнѣ сказать.

КОКЮ, (*угрожая.*) О! да погодите! я вамъ выскажу все! вы увидите, вы узнаете, каково съ нами имѣть дѣло!

БЕЗЕ, (*подражая Кокю.*) Да и со мною дѣло такъ не обойдется, и меня узнаютъ, какъ я вступаю за это мѣсто. (*показавъ на щеку.*)

КОКЮ. Я бѣгу изготовить у маклера всѣ необходимыя бумаги.

ФОВЕЛЬ, (*подходя къ жень.*) У маклера? что онъ за дичь песеть.

КОКЮ. Сейчасъ все изготовимъ. Опъ здѣсь живеть близехонько, черезъ два дома.... тогда мы съ вами увидимся и посмотримъ.... (*идетъ и потомъ возвращается.*) Нѣтъ, ужъ гдѣ я взялся, вы тамъ какъ хотите.. а у насъ законъ!.... (*опять также*) а ужъ гдѣ законъ, тамъ мы всякое беззаконіе скрутимъ.... отразимъ..... съ погъ собьемъ и въ дугу согнемъ! Извините! (*уходитъ скоро.*)

БЕЗЕ. Г. Кокю и я съ вами! (*Фовелю также.*) Да! ужъ мы какъ вамъ угодно..... вы у насъ.... ужъ законъ того..... ничего! до свиданія-съ! (*уходитъ за Г. Кокю.*)

XIV.

ЕММА И ФОВЕЛЬ.

ФОВЕЛЬ, (*съ досадъ, что ничего не понимаетъ.*) Тыфу ты пропасть! да кто же изъ насъ здѣсь съ ума сошелъ? (*жень.*) Скажете ли хоть вы мнѣ накопецъ, что все это значитъ?

ЕММА. (*съ опущенными глазами и слабымъ голосомъ.*) Ахъ!... я не знаю... простите ли вы моему невольному движенію.... я не знаю..... я никакъ не думала, чтобъ это случилось совсѣмъ иначе.... какъ я надѣялась.... (*про себя*) О! я все дѣло испортила!

ФОВЕЛЬ. Но позвольте, сударыня, тутъ ужъ идетъ дѣло не о вашемъ такомъ-то движеніи, а о томъ, что....

ЕММА. Я очень чувствую, какъ много виновата передъ вами.... и вижу, что ужъ поправить этого нельзя... (*про себя.*) Ахъ, постой! (*ему.*) Да вы вполне теперь можете воспользоваться своими правами.... я, конечно, очень буду жалѣть, что такъ случилось между нами... но, я покоряюсь своей участи..... вы въ правѣ подать въ судъ и требовать..... развода! (*про себя.*) А! наконецъ страшное слово сказано!

ФОВЕЛЬ. (*быстро.*) Что такое? Какъ вы сказали: развода?

ЭММА. (*забываясь отъ волненія.*) Да! да! и я васъ увѣрю, что вы будете удовлетворены непременно! Я, хоть невольно, но все таки оскорбила васъ, и, по статьѣ 230-й... или 231-й, хорошенько не помню, сказано: что можно требовать развода только по причинамъ важныхъ личныхъ оскорбленій и проч. и проч..... по этому вы легко можете судить, что ваше дѣло.....

ФОВЕЛЬ. (*про себя, съ удивленіемъ.*) У какого чорта она набралась такихъ премудростей!

ЭММА. Да! вы его должны выиграть.

ФОВЕЛЬ. И при этомъ выигрышѣ потерять жену? очень выгодное дѣло! (*про себя*) А! такъ она хотѣла, чтобъ я ее лично оскорблѣлъ, для того, чтобъ самой имѣть право на разводъ.... хорошо же!

ЭММА. (*наблюдая, про себя.*) О чемъ же онъ разсуждаетъ?

ФОВЕЛЬ. И такъ, сударыня, я хочу, я требую, я съ восхищеніемъ готовъ на разводъ!

ЭММА. (*про себя.*) Ахъ, какъ я несчастна! Теперь я вижу, что онъ даже никогда и не любилъ меня!

ФОВЕЛЬ. (*продолжая.*) Кромѣ личнаго оскорбленія, я еще буду васъ обвинять передъ судомъ за то, что вы, забывши долгъ жены, помрачили честь вашего мужа! При свидѣтеляхъ изъ вашей спальни вышелъ мужчина! я васъ осрамлю! И законъ, и мнѣніе свѣта, и всѣ журналы будутъ на сторонѣ мужа, вамъ одинъ стыдъ и угрызеніе совѣсти!..

ЭММА. О, нѣтъ! нѣтъ! клянусь вамъ, что вы напрасно подозреваете меня въ измѣнѣ! Этотъ человѣкъ былъ мой адвокатъ, который самъ и научалъ меня дѣйствовать.

ФОВЕЛЬ. Какъ и онъ же научилъ васъ ударить меня!

ЭММА. (*съ смущеніемъ.*) О! нѣтъ.... это я... сама... печально....

ФОВЕЛЬ. Да.... понимаю.... вамъ стало досадно, что я не хотѣлъ поддаться вашимъ хитростямъ... но, я раздѣляюсь, съ этимъ адвокатомъ за его глупыя насмѣшки! Какъ его фамилія?

ЭММА. Онъ извѣстный человѣкъ.... г. Кокио.

ФОВЕЛЬ. (*быстро.*) Какъ! возможно ли! это Кокио? живущій въ улицѣ Ришлье? (*смѣясь*) Bravo! я отомщенъ! Ха, ха, ха!

ЭММА. Вы его знаете? его рекомендовалъ мнѣ мой братецъ Узьрихъ.

ФОВЕЛЬ. Вашъ двоюродный братецъ? еще лучше! Ха, ха, ха!

ЭММА. Да что съ вами?

ФОВЕЛЬ О! какъ я доволенъ, чортъ возьми! Чѣмъ этому адвокату другихъ учить разводиться, надо бы посоветовать, чтобъ онъ самъ требовалъ скорѣй развода со своей женой! Ха, ха, ха!

ЭММА. Какъ! развѣ жена его дала ему пощенину?

ФОВЕЛЬ. О! гораздо хуже! Вотъ въ чемъ исторія! Вѣсра послѣ нашего свалебнаго обѣда, я долженъ былъ уѣхать на часъ... (*движеніе Эммы.*) Вы вѣроятно и не замѣтили этого.

ЭММА, (*чрезвычайно интересуясь.*) Напротивъ, очень замѣтила... (*успокоившись*) но, продолжайте, продолжайте...

ФОВЕЛЬ. Извольте, я все скажу! Меня приглашала одна особа и эта особа именно была г-жа Кокю.

ЭММА, (*про себя.*) Ахъ! самъ признается (*ему.*) Продолжайте, хорошо! и эта г-жа Кокю.....

ФОВЕЛЬ, (*продолжал*) Обворожяла собою моего брата, Эдуарда, который, какъ вѣтренный юноша, даже часто писалъ къ ней любовныя записочки....

ЭММА, (*про себя.*) Ахъ, что я слышу! такъ это вповоть былъ не онъ, а его братъ!

ФОВЕЛЬ. И эти глупыя записки какъ-то похитилъ у насъ вашъ двоюродный братецъ, Ульрихъ, который, не знаю за что считается другомъ г. Кокю. Вашъ братецъ такой дерзкій шалунъ, что даже, говорятъ, рылся во всѣхъ секретныхъ ящикахъ г-жи Кокю для похищенія писемъ моего брата. Ха, ха, ха! Бѣдный адвокатъ! изъ него дѣлаютъ просто такого дурака, что умора! Ну, вотъ, она испугавшись похищенія, обратилась вчера ко мнѣ, и я рѣшился вмѣстѣ съ нею ѣхать къ похитителю этихъ писемъ.

ЭММА. Къ Ульриху?

ФОВЕЛЬ. Да, я пріѣхалъ, сталъ требовать письма, но онъ сталъ божиться, что г. Кокю ихъ не увидитъ и что ужъ эти письма теперь попались совсѣмъ въ другія руки, но кому онъ ихъ отдалъ — я ужъ незнаю,

ЭММА, (*съ восхищеніемъ.*) Ахъ, мнѣ! мнѣ! чтобъ отомстить за мое къ нему равнодушіе! чтобъ отомстить вамъ за то, что вы на мнѣ женились. (*подаетъ ему ящичекъ.*)

ФОВЕЛЬ. Возможно ли! такъ вашъ Ульрихъ негодилъ въ полномъ смыслѣ.

ЭММА. Да! онъ пріѣхалъ къ намъ, оклеветалъ тебя, увѣривъ, что это ты писалъ, что я обманута, что ты меня вовсе не любишь, и я была такъ глупа, что повѣрила всему! О, мой

другъ! какъ я виновата! по все это больше вышло оттого, что я слишкомъ любила тебя... *(бросается къ нему въ объятія)*.

ФОВЕЛЬ. Милая Эмма! такъ всѣ эти семейныя хлопоты объ разводѣ, на зло твоему брату, не удалсь—какъ я радъ!

ЭММА, *(виль себя отъ радости)*. Такъ ты меня прощаешь? прощаешь за всѣ мои глупости? О! какъ ты добръ!

ФОВЕЛЬ. Да! да! отъ всей души прощаю! *(обнимаются)*.

XV.

ТЪЖЕ, КОКЮ, за нимъ БЕЗЕ, потомъ ЖЕРОМЪ.

КОКЮ. *(съ бумагами въ рукахъ)*. Э! позвольте! что-жь это такое? я ужъ изготвилъ бумаги, а вы...

ФОВЕЛЬ, *(взявъ у него бумаги, разрываетъ ихъ и бросаетъ въ каминъ)*. А мы помирились. Вамъ, я думаю, извѣстно: что мировая супруговъ прекращаетъ всякій процессъ! Это говоритъ статья...

КОКЮ. 272-я. Точно такъ! вы не ошиблись, *(про себя)*. А жаль, впрочемъ. Я думаю, что это не на долго.

БЕЗЕ. Но мой процессъ я не согласенъ кончить мировою! Вы сказали, что я получу 600 франковъ, за пощечину, которую я имѣлъ честь получить отъ нихъ.

ЖЕРОМЪ, *(подходя скоро)*. Что? 600 франковъ за пощечину?

БЕЗЕ. Да! это законная цѣна.

ЖЕРОМЪ. А! такъ хорошо же, пусть продолжается процессъ! Не забудь, что полученную пощечину отъ барина ты передалъ давеча мнѣ, стало быть твои 600 франковъ законъ вѣрно отдастъ мнѣ же.

БЕЗЕ. Неужли? Г. Кокю, неужли мое дѣло приметъ такой дурной оборотъ?

КОКЮ. Да, мой другъ, дѣлать нечего!

БЕЗЕ. Чортъ возьми. *(съ гордостію)*. Такъ на зло тебѣ я отступаюсь также отъ процесса.

ФОВЕЛЬ. И поступаешь ко мнѣ въ услуженіе!

БЕЗЕ. Только съ уговоромъ, сударь: я готовъ получать аккуратно жалованье, получать ваше благоволеніе, получать приказанія, получать даже подарки, но... ни одной пощечины!

ФОВЕЛЬ. Хорошо, хорошо.

КОКЮ. Что же касается до меня, сударыня, то будьте увѣрены, что, какъ скоро вы опять вздумаете... стоитъ вамъ только прислать за мною и я сейчасъ явлюсь.

ФОВЕЛЬ. Покорно васъ благодарю, г. адвокатъ.

КОКЮ. Не стоитъ благодарности... и такъ... *(дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ выходу)* до пріятнаго свиданія.

ЭММА, *(тихо мущу)*. Но какъ же мы возвратимъ эти письма его жень?

ФОВЕЛЬ, *(такъ же)*. Очень просто *(подзываетъ Кокю)*. Г. адвокатъ! позвольте, позвольте... вы такъ много хлопотали, такъ хорошо совѣтовали моей жень, что намъ право совѣстно отпустить васъ съ пустыми руками. *(переходя къ камину)*.

ЭММА. Конечно, мы должны быть благодарны...

КОКЮ. О! помилуйте! за что же? я ничего не приму...

ЭММА, *(которой Фовель украдкой показываетъ на ящикекъ, стол позади Кокю)*. Но, по крайнѣй мѣрѣ, ваша супруга вѣрно не откажется пріять въ знакъ памяти этотъ ящикекъ...

ФОВЕЛЬ, *(перебивая)*. Да... а ключъ отъ него жена моя вручить ей сама, *(отдаетъ ему ящикекъ)*.

КОКЮ. *(въ восторгѣ)*. Ахъ, сударыня... это другое дѣло... это для меня такъ пріятно... что я рѣшительно въ восторгѣ! *(про себя)*. Какіе деликатные люди.

ФОВЕЛЬ,

Къ ней только отнести васъ просить.

КОКЮ.

Спасу, спасу и въ сей же мигъ!

(откланивается и уходитъ).

ФОВЕЛЬ, *(про себя)*.

Мужья такіе переносятъ

Охотно все отъ жень своихъ!

ЭММА, *(публикѣ, говоритъ подѣ музыку)*.

И такъ кончается пьеса.

Но я за долгъ считаю тутъ,

Для окончанія процесса,

И къ вамъ представиться на судъ...

Но пѣть передъ судомъ опасно!

Мнѣ голосъ можетъ измѣнить...

Не лучше-ль вамъ единогласно,

Свой приговоръ намъ объявить?

